

Ирина Романова

**(Не)пара для
АЛЬФ**

Ирина Романова
(Не) пара для альф

«Литнет»

2021

Романова И.

(Не) пара для альф / И. Романова — «Литнет», 2021

Я скромная девушка, художница. Пишу стихи, преображая в строки грез из своих снов. В один миг моя простая жизнь изменилась, перечеркнутая чужой злобной волей... Я сирота, со всеми невзгодами привыкла справляться в одиночку. Надежда преодолеть пережитый кошмар привела меня к морю, где сны мои стали явью. И глядя в глаза своим ночным видениям, мне предстоит преодолеть свой страх, и, быть может, обрести что-то большее...#надежда_на_любовь #драмаВнимание! Есть сцена насилия над героиней! Присутствует ненормативная лексика!Новинка автора

© Романова И., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

— Ну что же, ваши рекомендации прекрасны, поэтому вы приняты, — проговорила женщина, что нанимала меня прямо из агентства, едва я подала туда заявку.

Прежние наниматели, чьих малышей я нянчила, переехали в другую страну, а потому мне требовалась новая работа. Незнакомка, сидевшая в кресле напротив, довольно улыбнулась, а после сообщила:

— Завтра за вами приедет машина. Только дайте мне ваш адрес.

Взяв листок, я написала адрес отеля, в котором остановилась.

— До свидания, — отдав бумажку, я встала и попрощалась.

— До завтра, приедут люди от имени Елена Александровна, — ответила женщина, провожая меня взглядом.

Ещё один этап был успешно пройден, а потому я со спокойной душой отправилась в ближайший магазин с художественными принадлежностями. У меня уже кончались краски, да и пару кистей требовалось заменить. Рисование оставалось тем, что я любила больше всего, но, к сожалению, хранить картины мне было негде, из-за чего приходилось раздаривать их. Я не сильно сожалела об этом, поскольку видела, какое удовольствие они приносили своим владельцам.

Побродив немного по городу и перекусив в кафе, я вернулась к себе, собрала сумки и легла спать. Проснувшись пораньше, быстро приняла душ и замерла перед зеркалом, рассматривая себя. Я видела девушку стройную, даже худенькую, невысокого роста и без волнительных изгибов. Небольшая грудь скрывалась под пижамной маечкой, а аккуратную попу обтягивали шортики. Я быстро переплетала длинную косу медового цвета, рассматривая себя. Синие глаза, светлые ресницы, тонкие губы и острый подбородок — модельной такую внешность точно не назовешь. Хотя вот чуть вздернутый нос и россыпь веснушек очень красили меня. Я стерла пар на зеркале ладонью, улыбаясь от мысли, кому же достанется такое чудо, как я. Быстро одевшись, подхватила сумку и выскочила из номера. Спустилась в холл гостиницы, где отдала ключи и получила залог. Выйдя на улицу, встала на парковке, ожидая обещанный транспорт. Утро было в самом разгаре, поэтому я подставила лучам солнца лицо и блаженно прикрыла глаза.

— Ангелия? — кто-то позвал меня.

— Да, это я, — согласилась в ответ, приставляя ладонь к глазам и пытаясь рассмотреть окликнувших. Слишком крупные для простых охранников, одетых в одинаковые костюмы, стрижка ежик и такой же колючий взгляд.

— Мы от Елены Александровны, — объяснил мне один из двух весьма накачанных мужчин, с удивлением рассматривающих меня.

Я кивнула, подхватывая вещи, но они вежливо забрали у меня багаж. Открыв заднюю дверь машины, пригласили внутрь, а я перекинула косу через плечо, чтобы не мешалась за спиной, и села внутрь большого салона. Сумки мои были уложены в багажник, который с тихим щелчком открылся, а потом и закрылся.

Ехали мы довольно долго, выбравшись за пределы города, и я поняла по указателям, что путь лежал в один из закрытых и элитных поселков. В сущности, подобное не имело для меня никакой разницы, ведь своего дома у меня никогда и не было. Я выросла в детдоме и, хотя на моём счёте за три года работы у прежних хозяев скопилась приличная сумма, мечта купить своё жильё пока так и осталась мечтой...

Когда мы проехали пост с охраной, то сразу попали на широкую улицу с особняками. Проехав её до конца и свернув несколько раз, оказались перед домом моих работодателей,

который стоял в тупике. Особняк поражал своей изысканностью и высоким, наглухо закрытым забором. Въехав во двор, автомобиль остановился, а мне открыли дверь, выпуская наружу.

— Спасибо, — поблагодарила я и вышла, направляясь к крыльцу дома.

Входная дверь распахнулась, а за ней обнаружилась пожилая женщина в строгом и весьма закрытом платье. На меня она посмотрела с явным неодобрением, оценив мой сарафан и лёгкие босоножки.

— Прошу, — пригласила неизвестная и отодвинулась в сторону, пропуская меня. — За мной, пожалуйста!

Я проследовала за ней по лестнице, в гробовом молчании мы дошли до верхнего этажа. Вскоре она открыла дверь одной из комнат и, кивнув мне, негромко пояснила:

— Здесь находится ваша спальня, детские комнаты напротив. Сами дети на занятиях и придут через два часа.

Пройдя дальше, она открыла ещё несколько дверей, показывая мне всю обстановку, просто махнув рукой.

— Спасибо, — произнесла я и вернулась в комнату, где уже стояли мои сумки. Так как одежды у меня было мало, то на разбор вещей у меня ушло совсем немного времени.

Через некоторое время услышала, что во двор снова въехала машина. Пospешив вниз, я спустилась в холл дома, вставая так, чтобы меня было сразу видно. Дверь открыла всё та же женщина, что была, как я поняла, местной экономкой. В дом ворвались двое светловолосых мальчишек лет пяти с непослушно торчащими вихрами на головах, почти что сбивая меня с ног.

— Привет! Ты наша новая няня? — выпалили они, облепив меня с двух сторон.

— Да, меня зовут Ангелия. А вас? — поинтересовалась я, с интересом рассматривая близнецов. Сразу было видно, что они те ещё непоседы.

— Миха и Стас! Пошли, мы покажем тебе наши игрушки! — позвали ребята, схватив меня за руки и потащив наверх. Я только мельком успела увидеть входящую девушку лет шестнадцати, которая кинула на меня взгляд и куда-то ушла. Скорее всего, девочка придерживается стиля эмо, в ее одежде много розового и черного. В эти же цвета выкрашены ее волосы, а густо наложенная косметика на лице полностью маскировала детский возраст и смотрелась очень вызывающе.

Конечно же, меня пригласили няней для мальчишек. Признаться честно, я надеялась, что мы сможем легко подружиться. Дети оказались очень общительными, а поэтому мы быстро нашли общий язык. Всё же я не зря имела образование педагога младших классов, а потому хорошо знала, чем занять малышня. Когда приехала моя нанимательница и мама мальчиков, Елена Александровна, мы уже рисовали, спокойно сидя за столиком.

— Добрый вечер, — поздоровалась я, вставая со стула.

— Добрый... — откликнулась она, с недоверием рассматривая своих сыновей.

— Мама, смотри, мы рисовали птичек! Ангелия показала, как это делать, — завопили те, подсакивая и показывая свои листки.

— Что, даже ещё ничего не натворили? — усомнилась женщина.

— Нет, няня рассказала историю про птиц, а ещё мы с ней выучили считалочку! — отозвались мальчишки, повиснув на ней.

— Мойте руки и идёте есть, — решила та, поцеловав каждого и уходя.

Проследив за детьми в ванной, мы вдвоем спустились вниз, а путь в столовую они показали мне сами. Оставив близнецов за едой, я отправилась на кухню, поскольку у прежних хозяев ела именно там. Хотя они и относились ко мне хорошо, но не приветствовали панибратства, а потому держали дистанцию. Что до меня, то я не обижалась на подобное, потому что за работу платили хорошие деньги, и детишки были мне только в радость.

Войдя на кухню, я сразу наткнулась взглядом на накрытый на шесть персон стол, а находившаяся там экономка кивнула мне.

— Садитесь на ближайшее к вам. Можете называть меня Мария Петровна, — сразу же представилась она.

— Спасибо. Меня зовут Ангелия, — ответила ей и села на предложенное место.

Вскоре кухня заполнилась голосами, а я с интересом повернула голову, рассматривая вошедших. Это были пятеро мужчин, которые, едва взглянув на меня, устроились за столом и начинали есть. Я не стала ничего говорить, потому что здесь, вполне возможно, было запрещено общаться с прислугой. Мы ели в полной тишине, я то и дело чувствовала на себе любопытствующие взгляды, но не поднимала голову от тарелки, а когда доела, то убрала за собой посуду и ушла наверх. Мне хотелось начать потихоньку делать наброски того, чем мы должны были заниматься с мальчиками.

— Узнаю, что тронули девушку хоть взглядом или словом... — проговорила хозяйка дома, заглядывая на кухню, где доедали охранники. Убедившись в том, что её услышали, она тут же ушла, уводя своих сыновей наверх. Если чутье её не подводило, то девушка оказалась особенной, а это значило, что стоило ту беречь. Новая няня буквально светилась каким-то внутренним светом, и её мягкая улыбка словно прятала то, что она была натурой весьма твердой. Да и то, что она легко справилась с близнецами, говорило уже о многом.

Утро следующего дня встретило меня щебетанием птиц за окном. Я всегда вставала рано, мне хватало шести-семи часов для того, чтобы полностью выспаться. Вчерашний вечер был проведён плодотворно, поскольку я выяснила, что мальчики знали, а чего нет. Их интересы и привычки были пока отложены на потом, но они оказались непоседливы, поэтому мне требовалось постараться, чтобы увлечь ребят.

Ещё с вечера я получила расписание для них, а после того, как они были уложены в постель, то быстро составила план работы. Собравшись, спустилась на кухню и получила от хмурой домработницы завтрак. Выпив кофе, пошла в сад, ведь до пробуждения близнецов было ещё около получаса, и я вполне успевала подышать свежим утренним воздухом.

— Ранняя птичка? — услышала я, возвращаясь в гостиную после своей короткой прогулки. Это была моя нанимательница Елена Александровна, которая хмуро смотрела на меня при встрече. Этой потрясающе красивой женщине можно было дать и тридцать, и пятьдесят лет одновременно. Ее ухоженные длинные волосы каштанового оттенка выгодно подчеркивали худое лицо с пухлыми яркими губами. Коричневые глаза в обрамлении пушистых ресниц и тонкий аристократичный нос смотрели строго и с достоинством. На её стройной фигуре великолепно смотрелись дизайнерские вещи, придавая женщине изящный и стильный вид.

— Доброе утро. Да, я всегда встаю так рано. Даже будильник не нужен, — ответила я.

— Будите мальчиков. Жду их на завтрак, — отдала распоряжение она, а я кивнула и поднялась в комнату детей, где погладила их по вихрастым головам и разбудила, помогая собраться.

Так и потянулись дни моего пребывания в новой семье, мелькая один за другим. Утро начиналось с завтрака, следом шли занятия с ребятами, после чего они уезжали с охраной на занятия борьбой и иностранными языками. Когда дети возвращались, наступало время обеда, а потом я устраивала разные игры. В последние они поначалу играли нехотя, но затем их было буквально не оторвать от логических размышлений и подвижных игр с мячом. Примерно так и промелькнули два первых летних месяца, за которые я легко привыкла к окружающим меня людям и втянулась в работу. Каждый день у меня было около пяти часов свободного времени,

которые я посвящала картине, начатой сразу после переезда в этот дом. Рассвет, что каждое утро виднелся из окна, был потрясающе красивым и вдохновлял. Ещё в мою заветную тетрадку как-то незаметно легли два стиха, внезапно пришедших после сна.

Дело было в начале августа, когда я в очередной раз встретила хозяйку с утра в холле дома, удивившись её лёгкому сарафану.

— Отпуск! — пояснила с улыбкой она. — Через два дня летим на Чёрное море, там у нас домик. Я с вами на неделю, а вы на три, чтобы успеть вернуться на занятия дочери.

— Хорошо. Вещи собирать? — уточнила я.

— Да, можете начинать. Домработница даст вам чемодан, — согласилась женщина.

Кивнув ей, я ушла в сад, прогулка по которому стала для меня какой-то повседневной необходимостью. Свежее утро постепенно сменялось жарким днём. Наблюдая за мальчишками, что трясли яблоню, сидя на ней, я уже знала, какую картину хочу нарисовать следующей.

— Ура, на море! — узнав о предстоящей поездке, вопили близнецы, принявшись носиться по дому. Впервые за последние два месяца они не поехали на занятия, чему были рады ещё больше. Их старшая сестра, Лера, тоже была очень довольна. Как сказала Мария Петровна, вообще-то её звали Лариэль, в честь французской бабушки, чем девочка была недовольна. Имя ей совершенно не нравилось, а поэтому она сократила его до минимума.

Посвятив два дня сборам, мы на частном самолёте вылетели в славный город Сочи. Нас встретило несколько машин, две из которых предназначались нам, а ещё пара была явно с охраной.

Конечно же, мне было немножко любопытно, чем занималась Елена Александровна, но расспрашивать её, я не смела. Единственное, что удалось узнать из бесконечной болтовни мальчиков, так это то, что их отец умер, только точной даты они не знали. Именно из-за этого я и поняла, что произошло всё не менее двух-трёх лет назад, иначе бы дети запомнили.

Как только мы свернули с дороги, которая вела от аэропорта, то перед нами открылся потрясающий вид на море, а в приоткрытое мной окно пахнуло солёной водой. Ещё пару часов поплутав по местности, которая перемежалась лесом и несколькими поселками, наконец-то выехали к вилле. Она стояла одна на возвышении, словно бы небольшой белый замок, а у её подножия о каменистый берег плескалось море.

— Можно нам сразу на пляж? — тут же заканючили близнецы.

— Можно! — разрешила я и улыбнулась, поскольку не думала, что у хозяйки могли быть какие-то возражения. Главное, не забыть взять солнцезащитный крем и полотенца.

Глава 2

Едва машины припарковались и багаж отнесли по комнатам, мы похватали нужные вещи и ушли к морю. Я едва успела намазать мальчишек кремом, как они с визгом бросились к воде. Следом пришла прислуга, чтобы разложить лежаки, установить пляжные зонтики и столы, а чуть позже к нам присоединилась Елена Александровна с дочерью.

Вернувшись на виллу, с удивлением рассмотрела викторианский стиль интерьера, плавные формы и классический вид мебели говорил о том, что она сделана вручную и весьма дорого стоит. Постаралась более сдержанно смотреть на все убранство, хотя такое я видела впервые. Портреты, висевшие вдоль стен, явно были написаны рукой какого-то известного художника.

Первая неделя выдалась настолько суматошной, что ребята в обед засыпали там, где сидели. Приходилось уносить их в кровать, а вечером не требовалась даже сказка на ночь, потому что они выматывались за весь день и засыпали, едва закрыв глаза.

— Всё, мне пора, — произнесла Елена Александровна, со вздохом обнимая детей. Как раньше и обсуждалось, она собралась ехать обратно, и её уже ждала подогнанная машина. — Увидимся через две недели, дорогие мои.

Близнецы едва дождались, когда автомобиль выехал за ворота, сразу же утянув меня к берегу. Мы заметно загорели, хотя я и старалась прятаться, ведь моя кожа оставалась слишком светлой для южного солнца. Что до детей, то к ним, наоборот, загар прилипал мгновенно, из-за чего они уже были практически чёрными.

Следующие несколько дней пролетели незаметно, в прогулках к морю, купании, играх и занятиях, а потом пришёл шторм. Мы буквально заперлись в доме, пережидая буйство природы и опустив жалюзи, потому что в воздухе носился мусор и ветки.

— Тебе страшно? — спросили у меня мальчики, которые были испуганы, но вида не подавали. Я как раз укладывала их спать, закончив вечернюю сказку.

— Конечно, ведь я же девочка! — успокоила их, погладив каждого по голове, а потом, недолго думая, легла на маленький диванчик рядом с ними.

— Ты будешь тут спать? — уточнил у меня Миша.

— Да, мне одной будет страшно, а с вами — нет.

— Да, с нами не страшно, — согласились они, обняв друг друга и засыпая. В этот вечер я позволила им спать в одной кровати.

Я долго ворочалась, но так и не смогла заснуть. Ветер на улице выл и словно что-то говорил, жалуясь и угрожая. В какой-то момент свет мигнул и пропал, а через некоторое время тихо загудел генератор. Тот давал мало электроэнергии, поэтому светильники еле освещали комнату.

Полежав ещё немного, я тихо встала, взяв лист и карандаш, после чего на бумагу лёг жуткий стих, как если бы его писала не я. Все мои предыдущие стихи были лёгкими, словно пророчили нечто светлое, а тут... Сердце вздрогнуло и болезненно сжалось, будто бы предчувствовало беду.

Вздохнув, я снова улеглась на диван, пытаюсь уснуть. Очень скоро буря стала утихать, а затем раздались странные звуки, которые походили... на выстрелы?

Вскочив, я настороженно прислушалась, явно различая чьи-то приглушённые крики. В панике огляделась и заметалась по детской, судорожно думая, куда спрятать малышей.

«На чердак!» — осенило меня, поэтому я бросилась к близнецам.

— Мальчики! — принялась будить их, вытаскивая сонных с постели.

— Что случилось? — пискнули они, испуганно вцепившись в меня.

— Вам надо спрятаться на чердаке! До тех пор, пока я не позову вас, — скомандовала я, утаскивая ребят за собой. К счастью, лестница вверх находилась на нашем этаже, но была

скрытой. Она представляла собой люк в потолке, и чтобы опустить ее, нужно было нажать на кнопку в стене.

— Мама говорила, что когда взрослые так говорят, то надо слушаться и сидеть тихо, — прошептал Стас, а я, прихватив одеяла, подгоняла близнецов вперёд. Услышав наши шаги, Лера открыла дверь своей комнаты, испуганно выглядывая в коридор.

— Иди с мальчиками наверх! — шикнула я на неё, и она, кутаясь в своё одеяло, молча кивнула. — Телефон с собой? Напиши маме! Только не звони, а звук и даже вибрацию убери.

— А ты? — спросила она, подталкивая наверх мальчиков и забираясь следом за ними.

Я слышала шум чых-то шагов и понимала, что лестница закрывалась только снаружи. Подтолкнув девочку, нажала кнопку, закрывая люк и быстро ныряя в комнату, где спряталась в шкафу. Думать, что там меня не найдут, было наивно, но времени на поиск более удачного убежища у меня не было. Слышно было, как открывались с грохотом двери, раздавались злобные крики и громкий мат. В ужасе закрыв уши ладонями, я затихла, стараясь дышать потише. Неожиданно дверца шкафа распахнулась, ударяясь об стену, и меня выдернули за волосы, грубо швыряя на пол.

— Мальчишек нигде нет! — объявил кто-то, стоя в дверях, а я же видела только чьи-то ботинки перед своим лицом.

— Может, забрала их с собой? Но я думаю, что девчонки хватят! — ответили ему.

Меня вздёрнули за волосы наверх, задирая лицо и рассматривая.

— Ну что, сучка, подтолкнём твою инициацию? — поинтересовался незнакомец.

Подняв с пола, он швырнул меня на кровать, а я только всхлипнула, не понимая, о чём он говорит. Чтобы испытывать страх, мне хватило его хриплого голоса, который резал мне слух. Мужчина выглядел жутко: его лицо и тело были испещрены страшными шрамами и татуировками в виде волка на руке и еще каких-то странных символов. Даже голова была вся в надписях и шрамах при полном отсутствии волос. Разглядывать я не смогла, хотелось зажмуриться. Ухмыльнувшись, незнакомец стянул с себя футболку и скинул шорты, пока я с ужасом смотрела на нижнюю половину его тела, точно понимая, что он собрался сделать.

— Что, юная волчица? Впервые видишь такой член? Сейчас и узнаешь, каково это...

Схватив за ноги, неизвестный подтащил меня ближе к себе, одним лишь движением разрывая лёгкую ткань моего платья. Я попыталась прикрыться его остатками и вырваться, но мне не позволили.

— Нет, крошка... Не уйдёшь!

Дёрнув за ногу, мужчина сорвал с меня трусики и бюстгальтер. Его правая рука сжала мое горло и слегка придушила, а я схватила его за пальцы, пытаюсь разорвать железную хватку. Нависнув сверху, он раздвинул коленом мои сжатые ноги, и я с ужасом смотрела в его перекошенное ненавистью лицо и понимала, что пощады не будет. Пара мгновений — и его огромный член толкнулся в меня, словно раскалённый кусок железа. Боль от резкого проникновения заставила закричать и забиться под ним, а он прорычал:

— Целка... Зря!

И продолжил входить в меня резкими движениями. Я была словно в тумане, не осознавая, что происходит, пока моё тело вертели и ставили в разные позы, трахая снова и снова. Я проваливалась в спасительную тьму, но меня возвращали обратно пощёчинами.

— Открыла рот, тварь! Хочу закончить красиво! — вскоре потребовал мой мучитель, смеясь в каком-то экстазе и разжимая мне челюсти, чтобы сунуть член в рот. Чтобы, размазывая кровь с разбитых губ, вызывая рвотный позыв, грубо толкаться, насаживать мою голову на член, и наконец захрипеть и, толкнувшись в последний раз, излиться и заставить сглотнуть.

— Отлично повеселились!

Мужчина встал, отшвыривая меня ногой.

— Босс, у нас проблемы! — заявил кто-то у дверей.

— Что? — уточнил тот в ответ.

— Это не дочь, я нашёл их семейный портрет. Скорее всего, что это нянька!

— Блядь! Где они? Всё проверили?

— Их нет в доме!

Тут затрещала его рация, а из неё донёсся голос: «Босс, нас окружают. Надо уходить».

— Слышь, девка. Не в обиду, обознался! Но было пиздец, как приятно!

Меня ещё раз пнули в живот, что оказалось точкой невозврата. Тьма наконец-то накрыла меня.

Записки безумной: «Сегодня я была маленькой птичкой, лесной птахой. Беспечно летала, ловя мошек, спала на дереве в гнезде. Не правда ли, мило?»

«Хорошие тут врачи и таблетки, галлюцинации просто отменные. Полное погружение в образ, только вот возвращение, как и всегда, крайне болезненное», — размышляла я про себя, ведь моё тело онемело от долгого сна, отчего было больно, когда я начала вставать. «Одно хорошо, в палате я одна, а вид из зарешеченного окна прекрасен, в каком-то смысле», — тут же мысленно дополнила, садясь на постели.

— Доброе утро, Ангелия, — поздоровалась вошедшая в палату Зинаида Викторовна, мой лечащий врач. Пухлая женщина лет пятидесяти, с короткой стрижкой и полным отсутствием косметики на лице. Ее мягкий и спокойный голос сразу располагал к доверию и не вызывал отторжения.

— Доброе! — отозвалась я, потягиваясь и поднимаясь на ноги.

— Ну и что тебе сегодня снилось? — спросила она, присев на стул рядом со мной.

— Я была птичкой, — призналась ей, отправляясь умываться в небольшой санузел и замирая над умывальником, плеснув себе в лицо воду. В небольшом зеркале над раковиной отражалась незнакомка, худая как щепка, с бледной кожей, с которой пропали даже веснушки. Коротко обстриженные волосы торчали непослушными прядями, даже не закрывая шею. Смочив ладони, зачесала их назад пальцами, чтобы не лезли в лицо. Синие глаза смотрели на меня из зеркала со вселенской тоской...

— Ты осталась жива? — уточнила женщина.

— Да, уснула в гнезде. Это уже шестой сон, где я остаюсь живой, — заметила я, вернувшись в палату и взяв толстую, потрепанную тетрадь, чтобы всмотреться в последние записанные строчки.

— Может, всё же пора на волю? Как птичке?

— А как же таблетки? Я без них не смогу видеть такие сны.

— Ты давно пьёшь витамины и лёгкие успокоительные перед сном, — сообщила врач.

— Что? — переспросила я, удивлённо вкинув голову и недоверчиво посмотрев на неё.

— Ты здесь уже девять месяцев. И полгода я сокращала тебе препараты, меняя их на витамины.

— Я не смогу...

— Сможешь! Сегодня тебе вернут твои вещи, а ещё доступ к интернету. Ведь у тебя в палате есть ноутбук с доступом в сеть, так что посмотри кино и почитай книги онлайн, — предложила она.

— Когда я должна уйти отсюда? — поинтересовалась у неё, наконец-то дописав свой сон и новый стих, что пришёл вместе с последним. Зинаида Викторовна фотографировала их для изучения. За всё время нахождения в клинике у меня накопилось шесть тетрадей, нынешняя была седьмой, и в ней оставалось лишь несколько чистых страниц.

— Это решение ты должна принять сама, — пояснила женщина, вставая и сжимая моё плечо рукой, после чего повторила: — Ты сама!

Я сглотнула ком в горле, а затем прозвенел общий звонок на завтрак, отвлекая меня от тяжёлых дум. Тихо вздохнув, осторожно обошла её и отправилась в столовую.

Врач с двумя десятилетиями практики именно в этой клиники всегда справлялась со своими больными. На одних уходили годы, на других месяцы, Ангелия же была птичкой со сло-
манными крыльями, удивительным созданием с даром ясновиденья. — Здравствуй, Леночка!
Я сбросила тебе на почту новое предсказание. Сказала, что ей уже пора. Да, с утра отдала ноут-
бук и разрешила выйти в сеть. Всё, как с тобой обговаривали. Нет, воспоминаний больше нет.
Они спрятаны, хотя неизвестно, конечно же, что и когда у неё всплывет в памяти. Сейчас страх
только перед чужими, особенно перед мужчинами. Да, сразу же тебе сообщу. Не прощаюсь,
— говорила по телефону с давней знакомой Зинаида Викторовна, параллельно подготавливая
необходимую документацию. Завершив их разговор, она придвинула карту девушки к себе и
начала заполнять, в конце поставив диагноз: «Здорова».

Получив сумки от медсестры, я смотрела на них так, словно они могли вот-вот ожить.
Через полчаса всё же нерешительно расстегнула первую, а затем вытряхнула ее содержимое на
кровать. Внутри оказалось несколько платьев, бельё, кофта и полотенце, а ещё джинсы и две
пары обуви, кроссовки и босоножки. Ещё нашлись разные мелочи, о которых я уже давно и
забыла. Перебрав вещи, я принялась складывать платья обратно, хорошо понимая, что никогда
уже не решусь надеть их. Отложила только джинсы и пару свободных футболок. Следом я
решила открыть сумку с ноутбуком, который мне и до этого давали, но без выхода в интернет.
Я просто рисовала в нём рисунки, воссоздавая разные образы, что роились у меня в голове.
Поставив его на стол, нажала на поиск сети и невольно затаила дыхание в ожидании.

Ноут пискнул и показал доступную, поэтому я сразу нажала «присоединиться». Мед-
ленно опустилась на стул, а моя рука зависла над мышкой, чтобы щёлкнуть значок браузера.
«Что мне хочется увидеть?» — задумалась я, после чего всё же нажала на кнопку, и передо
мною открылась поисковая строка. Дальше следовал спонтанный запрос, в котором я захотела
увидеть фотографии моря. «Буря», — заметила одной из первых картинок, а следом следовали
смерч, тихое утро, вечер, шторм, зимнее море, летнее... «Может, мне всё же стоит поехать?» —
задалась я вопросом, выдохнув и прикрыв глаза. «Ведь скоро лето. Наверняка деньги в банке
никуда не делись. Их хватит на скромное жильё», — размышляла про себя, а идея вспыхнула,
как лампочка, озарив мой тёмный мирок, в котором я спряталась, словно улитка в раковине.
«А я смогу?» — усомнилась вдруг, а затем выключила ноут и закрыла его крышку, сворачи-
ваясь в клубок на постели и задумываясь. «Что меня там ждёт?» — спрашивала саму себя и
не находила ответа.

— Новое предсказание провидицы, почитай. Девушка пишет о себе.

В кабинете Елены Александровны сидело несколько мужчин.

— Она хочет жить на побережье, но в отдалении от городов и скопления людей, — про-
говорил один, прочитав предложенное и кивая.

— И? — уточнила женщина, сцепив руки в замок. Она была обязана девушке жизнью
своих детей, поэтому пыталась сделать всё, чтобы та смогла жить дальше. Оплатила ей лучшую
психиатрическую клинику, а врач с помощью гипноза спрятала все дурные воспоминания и
смогла вернуть её обратно в мир людей.

— В нашем распоряжении весь Крым. Там есть места, где лишь тропинкой можно
попасть к домам. Красное море и Чёрное, а ещё два посёлка. Сейчас решим, что ей больше
подойдёт, — задумался вслух мужчина и, открыв свой планшет, быстро прокрутил там карты
посёлков, что были закрыты для посещений извне.

— Займитесь этим и начните присылать ей на почту рекламу с фотографиями, чтобы всё выглядело обычной рассылкой, — скомандовала она, отпуская их.

«Не маленькие, так что сообразят. Провидица в клане — огромная удача, ведь все её стихи давно учтены, а некоторые принесли огромную пользу. Например, мы нашли ублюдков, решивших захватить власть и прибыльное дело, что я получила после смерти мужа. Отыскали тех, кто был недоволен и сливал информацию конкурентам. Несколько сделок от подставных компаний остановили ещё до того, как подписали контракты. Именно поэтому её надо беречь и сделать всё возможное для того, чтобы девушка вновь могла начать нормальную жизнь», — подумала Елена Александровна, проводив мужчин взглядом.

Глава 3

Во второй раз я решилась открыть ноутбук только вечером, оправдывая свой поступок тем, что хотелось узнать, сколько денег было на моём счёте. Открыв страницу банка и набрав пин-код, я с удивлением вытаращила глаза на два счета. Мало того, что у меня был всего один и карта, так сумма, лежащая на втором, поражала воображение. «Пятьдесят миллионов рублей?» — не верила я, ещё раз пересчитав нолики, после цифры пять. На счёте, что я сама открывала, лежали скромные двести тысяч рублей. Ну и немного процентов набежало, хотя карта оказалась заблокирована из-за истечения срока действия. Немного подумав, я подала заявку на перевыпуск и указала, что желаю получить ту по почте, написав адрес больницы, где лежала.

Словно бы на автомате щёлкнув мышкой на значок электронной почты, ужаснулась количеству непрочитанных писем. Качнув головой, начала читать с последних, среди которых был лишь один спам от магазинов, который я незамедлительно принялась отправлять в корзину. На одном письме задержалась, потому что в нем говорилось об акции на одежду моего любимого бренда и распродажу. Раньше я любила этот магазинчик за частые скидки и стильные вещи, которые могла себе позволить. Пройдя по ссылке и посетив магазин, сразу же открыла спортивный отдел, где было большое разнообразие худи, толстовок, штанов и кедров. Зная свой размер этой марки, я выбрала на один больше, оплатила покупки и оформила доставку, чувствуя какое-то умиротворение.

Дальше дело пошло быстрее, ведь я нажимала подряд на все сообщения и выбирала, что хотела посмотреть, а затем снимала с прочитанных галочку. Неожиданностью стали письма из турагентств, ведь я не помнила, чтобы регистрировалась где-то. В них были предложения посетить самые разные курортные места с размещением от пятизвёздочных отелей до одиночных шале. Я загорелась идеей поехать куда — нибудь, благо финансово могла себе это позволить.

Пометив эти предложения важными, просмотрела оповещения от риелторских контор, в одной из которых я оставляла заявку. Помнится, мне хотелось приобрести что-то недорогое, но цены на предложенные варианты только шокировали своим количеством нулей. По всей видимости, в преддверии лета рекламировались дома, домики, замки и даже пансионаты на продажу. Впрочем, мой взгляд ничего не зацепило, поэтому я удалила все письма, полностью очистив свой почтовый ящик.

Выдохнув, с чувством выполненного долга закрыла ноут. Скоро должна была прийти медсестра, что приносила витамины и успокоительное. «Завтра надо будет предупредить, что на моё имя придёт конверт от банка и одежда», — вспомнила вдруг, ожидая её визита.

На следующее утро я проснулась пораньше и, взъерошив короткие волосы на голове, попыталась вспомнить свой сон. Так и лежала до прихода врача, уставившись на потолок в одну точку. Потом медленно обвела взглядом палату. Здесь не было белого цвета, все с нежно кремовыми с разными оттенками украшали комнату. Жалюзи на окнах только были белыми и запах... наверно, его не забыть, дезинфицирующие вещества буквально въелись в кожу и одежду.

— Здравствуй, Ангелия. Как спалось? — задала мне вопрос Зинаида Викторовна.

— Мне ничего не снилось... — созналась я.

— Скорее всего, ты просто не запомнила. Мозг посчитал эту информацию неважной.

— Это хорошо?

— Как ты себя чувствуешь? — перевела тему женщина.

— Хорошо. Тело не болит, вроде выспалась. Да, я вчера заказала кое-что из одежды и заказала перевыпуск банковской карты, — предупредила её.

— Это хорошо. Главное, ты должна понимать, что здорова. Сейчас ты живёшь здесь, как человек, просто решивший отдохнуть. Никто и никуда тебя не торопит.

Подумав, я решила умолчать про деньги на счёт, поскольку не знала, кто и зачем их туда положил. Как выяснилось, они находились там уже шесть месяцев. «Если бы ошиблись, их давно вернули, да и счет ежемесячно пополнялся на пятьсот тысяч. Кто и зачем? В общем-то, мне, наверное, всё равно. Я благодарна неизвестному дарителю», — понимала я, незаметно уходя в свои мысли.

— Спасибо, я пока не готова, — услышав слова врача, ответила ей, а на меня внезапно накатил озноб.

— Перестань, все твои страхи мнимые! Мы уже давно это выяснили, — проговорила она, приблизившись и встряхнув меня за плечи.

— Да, я помню, — произнесла я, после чего встала и ушла в санузел, чтобы смыть с себя остатки сна.

— Отдыхай, набирайся сил. Откинь лишнее... — увещевала меня доктор.

— Я попробую, — честно пообещала в ответ.

Через пару дней пришла посылка с покупками, а я, надев свободное худи и спортивные штаны, почувствовала облегчение. Появилось чувство, что меня не заметят в толпе и не обратят внимание, а когда я натянула на себя кепку и очки, то поняла, что выглядела скорее мальчиком или подростком, но никак не взрослой девушкой.

Впервые за прошедшие два дня сев за ноут, я опять набрала в поисковике фото моря. Следующий час был потрачен на виды, а ко мне пришло осознание, что впервые за долгое время я хотела вновь рисовать красками на холсте. Немного поколебавшись, набрала в поиск запрос о ближайшем магазине с художественными принадлежностями, но доставки у него не оказалось.

Неожиданно пискнула почта, обозначая то, что в неё упало письмо. «Опять сообщение о продаже жилья?» — решила я, без интереса открывая его и неожиданно проходя по ссылке одного из предложений. Там рассказывалось о небольшом доме, что был расположен за три километра от моря, до ближайших соседей тоже оказалось не меньше. Хорошая грунтовая дорога, лес неподалеку, живописные поля... На поезде шестнадцать часов езды от больницы. Мои мысли заметались, просчитывая ходы, ведь мне не хотелось ехать на поезде, потому что в нём было много людей, да ещё и замкнутое пространство. Вздвогнув, я резко захлопнула ноутбук, ощущая опять накативший бессознательный страх, от которого было не скрыться.

— Добрый день. Я принесла документы, а заодно решила тебя провести, — сообщила мне Зинаида Викторовна, заглянув в мою палату через три дня.

— Добрый, — приветствовала её я, взяв протянутый конверт.

— Как продвигаются дела? — полюбопытствовала женщина.

— Никак, — отозвалась я и замолчала, пытаясь сформулировать мысли. — Вернее, мне хотелось к морю, но на поезде будет много людей.

— Опять не вижу проблемы. В столовой куча мужчин, а ты спокойно ешь, — сказала та.

— Я тут в безопасности... — попыталась возразить в ответ.

— В любой момент у кого-нибудь может случиться обострение, — не согласилась она.

— Тут врачи, медсестры, охрана... — ответила ей, сделав ещё одну попытку.

— Они не всегда рядом, — возразила доктор.

— Вы меня запугиваете? — решила я, с сомнением смотря на неё.

— Отнюдь. Просто пытаюсь объяснить, что нельзя бояться того, чего нет.

Я только вздохнула, а она вышла, оставляя меня в сомнениях. Открыв конверт, нашла там паспорт, СНИЛС, полис и совершенно забытые права на вождение. Я водила автомобиль у прошлых хозяев, потому что они не имели водителя и охраны, но для того, чтобы возить малышей на занятия, выдали мне машину. «Теперь вопрос: а можно ли мне водить? Я ведь с диагнозом...» — рассматривая документы, подумала я. Эта мысль преследовала меня до утра следующего дня, когда я попросила медсестру передать врачу просьбу зайти ко мне.

— Анна сказала, что ты меня искала? — уточнила последняя, заглядывая в палату.

— Да. Какой у меня диагноз? — с ходу задала вопрос я.

— У тебя нет никакого диагноза. Ты попала сюда с нервным расстройством, имеющим побочную ветвь боязни мужчин. На этом всё.

— То есть, мои водительские права действительны?

— Конечно. Ты полностью дееспособна, а поэтому не имеешь никаких ограничений. Расскажешь, что надумала?

Она присела на стул и выжидательно посмотрела на меня.

— Купить машину и уехать на ней... — призналась в ответ.

— Отличная идея, только не торопись с покупкой. Я дам координаты проверенного человека, а она тебе поможет, чтобы не обманули. Скинёт через интернет модели по ценовой категории и, как только одобришь, привезёт документы на подпись, — предложила женщина.

— Правда? — спросила я, смотря на неё, словно та была моим спасательным кругом.

— Не сомневайся, — обнадёжила Зинаида Викторовна, погладив меня по плечу. — Я всегда тебе помогу. Дам номер телефона, по которому можно будет звонить круглые сутки.

Пообещав последнее, она ушла, написав мне на листке электронную почту агента.

Посмотрев на него, я нерешительно положила ладонь на лист и отодвинула от себя. Открыв ноутбук, набрала запрос в поисковой строке, желая найти автомобили с ценой до пяти-сот тысяч. Таких набралось много, поэтому я набрала почту с листка и написала письмо, прикрепив к нему изображения желаемых моделей.

Снова открыв то объявление о домике, пролистала фото и решила посмотреть цену. Та показалась какой-то скромной, всего два миллиона. «В чём подвох?» — не понимала я, но всё же, недолго думая, написала агенту. Ещё немного погуляв по интернету, неожиданно поставила на загрузку фильм. Это была лёгкая комедия, поэтому я перетащила ноут на кровать и с удобством расположилась на ней. Неожиданно сюжет оказался увлекательным, и я не заметила, как начала смеяться над происходящим на экране. В палату заглянула медсестра, но когда поняла, в чём дело, то спокойно ушла.

Пообедав, я взяла тетрадь с карандашом и ушла в парк, что находился при больнице. Сев на уединённую лавку, решительно начала рисовать, а когда закончила, то вдруг поняла, что нарисовала себя же с мольбертом на берегу моря. В какой-то момент ко мне пришло ещё и стихотворение, которое легло на соседний лист в пару мгновений.

«Вдруг мне уже ответили на почту?» — задумавшись, я выдохнула и пошла обратно. Во мне просыпалась какая-то лёгкость и эйфория, а переживания уходили куда-то на задний план. «В сущности, какие могут быть причины для волнения? Я даже не помню, как и почему попала сюда. Сказали только, что нервный срыв», — утешала себя, возвращаясь в палату.

Впрочем, ответов на мои сообщения пока не было, но я решила не торопить события. «Не смотрят же люди почту каждые пять минут?» — мелькнула у меня правильная мысль, а к вечеру я получила целых два письма. Первое было по поводу машины, агент прислал свои варианты сразу с ценами и гарантией того, что они хоть не новые, но прошедшие полный техосмотр. Просмотрев все, я выбрала одну небольшой внедорожник зеленого цвета и отправила обратно с вопросом про оплату и оформление. Вскоре мне прислали счёт, куда требовалось перевести деньги, и попросили заполнить бланк с паспортными данными и номерами всех документов, что есть.

Быстро перечислив деньги, я отправила необходимое и получила подтверждение сделки, а затем с нетерпением открыла второе письмо. В нём риелтор объяснял причину дешевизны, прикрепляя более подробные фотографии снаружи и внутри выбранного мной дома. Тот был откровенно старым, да и продавался как участок под строительство. Меня же зацепили эти фото, из-за чего я с интересом смотрела на старую мебель, чьи-то портреты и мутные стёкла окон. Чудилось, что это был мой потерянный дом, которого у меня никогда не было.

Всю ночь мне не спалось, я вертелась на кровати и пыталась понять, не поторопила ли события. Под утро мне всё же удалось уснуть, я впервые проспала завтрак, и медсестра, заглянув в палату, разбудила меня вопросом, всё ли в порядке.

— Да, мне просто не спалось ночью, — пробормотала ей в ответ, а после поспешила в столовую.

Едва впахнув в себя еду, я приняла окончательное решение, что дом требовалось брать, но на особых условиях.

Глава 4

Собравшись, я села писать письмо в риелторское агентство, что называлось «Лесной домик».

«Добрый день, меня заинтересовал дом. Я готова купить, но хочу кое – что переделать. Мне требуется новая крыша, окна и железные рольставни, спутниковая антенна, сейф-двери и кнопка вызова частной охраны. Ещё понадобится новый электрогенератор и сантехнические работы, если в них будет нужда. Есть ли такая возможность?» — уточнила я, заканчивая своё сообщение.

Ответ пришел через пять минут, пока я гипнотизировала взглядом экран ноутбука.

«Добрый день, уважаемый покупатель! Нами не предоставляются подобные услуги, но мы готовы передать ваш адрес частной компании, которая справится со всем вышеперечисленным. Даём гарантию в порядочности посредника. С уважением, ваш Лесной домик», — гласил тот.

Откинувшись на спинку стула, я поморщилась, не понимая, стоило ли соглашаться. «А вдруг обманут?» — закралась опасливая мысль, поэтому я решила сходить к своему врачу.

— Зинаида Викторовна, можно? — спросила я, постучав в дверь кабинета.

— Проходи, конечно же. Что-то случилось? — поинтересовалась женщина, которая оказалась буквально завалена папками и медкартами.

— Я домик нашла, только вот купить боюсь. Там ещё переделка нужна, — попыталась выразить я свои сомнения.

— Если я правильно поняла, то тебе понравилась недвижимость, но ты боишься её покупать? Так? — спросила она, а я только кивнула. — Давай мне название и адрес агентства, а вместе с ними и дома, что тебе приглянулся.

Я протянула листок, где всё предусмотрительно записала, включая электронный адрес.

— Спасибо, — искренне поблагодарила её.

— Пока ещё не за что. Да, я отослала копии твоих документов продавцу машины для оформления. Завтра должны пригнать её, а тебе потребуется всё подписать и оплатить услуги агента. Я проверю всё и приду к тебе, — сообщила доктор.

— Хорошо, — согласилась я и пошла на выход из кабинета.

— Лена, добрый день. Я скинула тебе адрес на почту, твои люди? Она боится, ну это и понятно, но я вижу, что глаза прямо горят... Ожила! Значит, давать добро? Там ещё и ремонт ей хочется. Можно же видеоотчёты присылать? Чтобы было видно проделанную работу? Всё, я поняла, хорошо, — вновь созвонившись со знакомой, уточнила Зинаида Викторовна, едва её пациентка вышла за дверь.

— Ангелия, я тут замоталась и забыла отдать тебе мой подарок, — сказала женщина и положила передо мной на стол коробку.

Открыв ту, я поняла, что это был смартфон.

— Мне? Спасибо! — восхитилась в ответ, ведь мне так давно ничего не дарили.

— Ну что ты, — отозвалась Зинаида Викторовна, заметно смутившись. — Там уже мой номер забит в память, плюс ещё два номера частного охранного агентства. Они везде смогут тебе помочь, поэтому не удаляй. Дом смело бери, всё нормально с фирмой и посредником.

Закончив разговор, она вышла, потому что у неё был вечерний обход. Что до меня, то я открыла коробку и достала из неё телефон. Тот оказался обычным и без наворотов, но я была этому даже рада, ведь не имела нужды в распиаренной модели. Открыв ноут и почту, сразу же отправила согласие на покупку дома и, дождавшись номер счёта, перевела деньги, полу-

чив заверенный чек. Впрочем, подписывать документы всё равно требовалось лично, поэтому это отложилось вплоть до моего приезда. Собравшись с мыслями, я набрала письмо в другую фирму, уточнив у них, что мне хотелось бы переделать. Вскоре на мою почту поступило письмо с номером телефона и просьбой позвонить, но я не была готова к разговору с незнакомым человеком, а потому послала твёрдое «нет». Ожидая ответа, сидела и кусала губы, боясь того, что могли отказать. Вдруг звякнул колокольчик электронной почты, оповещая меня о письме, в котором подрядчик со всем соглашался и обещал прислать видео с отчётом до и после проделанных работ. Оплата шла только после согласования на все сто процентов.

Вдохнув поглубже, я отправила им согласие, а через пару часов пришёл первый ролик с мужским голосом за кадром. Он спокойно и монотонно комментировал то, где требовался срочный ремонт, где мог подождать, а ещё уточнил, какие рольставни следовало поставить. В конце незнакомец предложил сбросить мне их фото и пояснение к каждому виду.

Прочитав всё, я согласилась, а затем выбрала самые прочные. Система безопасности оказалась одна, но с ней вопросов не возникало. Должны были установить три потайных кнопки, камеру перед входной дверью и монитор, чтобы я могла видеть, кто за ней находился.

Как оказалось, переделок было больше, чем мне виделось на фото. Крыша, окна, трубы — всё пришло в негодность, часть полов тоже следовало бы поменять. Единственное, что я попросила оставить, так это мебель и всю обстановку, потому что мне очень хотелось, чтобы дом выглядел живым.

Теперь день начинался с нового стиха и просмотра почты. Я наконец почувствовала тягу к жизни, ведь если до этого жила, как амёба, то ремонт дома настолько захватил меня, что улыбка всё чаще и чаще появлялась на моём лице. Даже мысль, что я поеду куда-то одна, уже не так настораживала и пугала.

Ответив с утра на письма, пошла получать машину, потому что мне позвонил агент о доставке. Выйдя к воротам, я постояла перед проходной в замешательстве, поскольку никогда за всё время лечения не покидала санаторий. Сделав глубокий вдох и выдох, успокоила себя и вышла, встречая недоуменный взгляд охранника. На улице обнаружилась девушка, которая была чуть старше меня и нетерпеливо стояла возле красивой и... новой машины.

— На фото автомобиль вроде был старее? — удивлённо спросила я, рассматривая приобретение.

— Он не новый, просто предпродажная подготовка была. Да и хозяева мало ездили, — отозвалась незнакомка, явно занервничав.

— С ним всё в порядке? Мне просто ехать далеко, да и дороги, вполне возможно, не очень хорошие, — засомневалась я.

— Да, за проверку ручаюсь, — пообещала она, протягивая мне документы и ручку для подписи.

Вздыхнув, я махнула рукой на все сомнения, хорошо понимая, что была слишком мнительна. Поставила требуемые росписи и взяла ключи, ещё раз окидывая взглядом свой транспорт.

— Документы передам на проходную. Только не забудьте поставить её на учёт там, где вы живёте, — предупредила меня девушка.

— Да, конечно. Спасибо, — согласилась я и, уже не смотря на неё, дрожащей рукой, открыла машину и села за руль.

Салон пах кожей и чем-то ароматным, а я погладила руль, вставляя ключ зажигания. Охранник открыл мне ворота, и я мягко тронулась с места, заезжая на больничную парковку. Навыки никуда не делись, а автомобиль слушался меня без проблем. Выйдя из него, я пикнула сигнализацией и, полюбовавшись немного, ушла в палату. «Хотя, почему в палату? В номер!» — поправила себя.

Переделка дома должна была занять две недели, как сказал исполнитель, но мне было радостно смотреть на уже проделанную работу над жильём. Ещё радостнее, оказалось узнать, что через день всё заканчивалось. Набрав номер агентства, я сообщила, что приеду за ключами и на подпись документов через два дня. Завершив разговор, я пошла с новостями к Зинаиде Викторовне.

— Добрый день! Я уезжаю через пару дней, потому что мой дом переделан... — сразу же с порога выпалила я.

— Действительно добрый! Я очень рада, — произнесла она, встав и обняв меня. — Вижу, ты всё же справилась, но советую сначала просто покататься по городу, навестить магазины... Ведь тебе понадобятся всякие мелочи, вроде зубной щётки или тапочек.

— Да, я и не подумала об этом, — согласилась с ней.

— Вот и езжай, пообедай в городе. Я предупрежу охрану и столовую, — предложила с улыбкой женщина.

— Да? — внезапно засомневалась я.

— Да! — подтвердила врач, подталкивая меня к двери.

Я вышла из её кабинета и, зайдя в свой номер, решительно переоделась в спортивный костюм, а после взяла документы вместе с телефоном и вышла. «Надо хоть какую-то сумку небольшую купить», — прикинула я, оказываясь на улице и садясь за руль машины, чтобы выехать в открывшиеся ворота и, настроив навигатор, отправиться в близлежащий город, находящийся чуть в отдалении от санатория.

Навигатор был хорошим, сообщая приятным и женским голосом о знаках, поворотах и камерах. Доехав до нужной улицы, я остановилась на парковке у большого магазина, но не решилась в него войти. Выглядывая в окно, смотрела на входящих и выходящих из него людей, прекрасно понимая, что пока точно не могу осмелиться на подобный шаг. Решительно натянув кепку на лицо и прикрыв глаза мужскими очками, я перешла на другую сторону улицы, где теснились небольшие бутики.

Зайдя в магазин сумок и кожгалантереи, я выбрала небольшой рюкзак и кошелёк, а продавец, быстро сориентировавшись, предложила мне чехол для ключей и обложку для документов. Недолго думая, я купила всё, а настроение не испортил даже огромный верзил в зале, что рассматривал сумки, хотя мне и казалось, что он смотрел на меня.

Следующий пунктом оказался магазин косметики, которой я не хотела пользоваться, но мне всё равно требовались мелочи в виде шампуня, мыла и зубной щётки. Обойдя ещё с десяток магазинов, я обзавелась постельным бельём и чайным набором, ведь кофе не пила и не любила. Загрузив всё в багажник, пообедала в кафе, заказав себе пасту и салат с морепродуктами, и чувствуя себя счастливой настолько, насколько было возможно.

Вернувшись обратно в клинику, я вытащила все свои покупки и отправилась к себе. Мне хотелось ещё раз посмотреть результат переделки дома, но внезапно вспомнила, что забыла купить все необходимое для рисования, и даже хлопнула себя по лбу от досады. Посмотрев по карте местоположение профильного магазина, наметила тот для завтрашней поездки по городу и осталась довольной, собираясь отдыхать.

Спала я без сновидений, а утром проснулась гораздо позднее обычного и, глянув на часы, поняла, что снова проспала завтрак. Сев за стол, уже по привычке записала новый стих и заодно список того, что могло понадобиться в доме. Быстро одевшись, выскочила на улицу и пошла к машине. «Завтра с утра я навсегда уеду отсюда... Надо бы ещё забить в навигатор адрес, куда ехать», — думала я, отправляясь за оставшимися покупками.

День прошёл в суете, но вот к вечеру я впервые занервничала. Пришедшая медсестра сунула мне две таблетки успокоительного и снотворного, объясняя это разрешением от врача. «Зинаида Викторовна знала, что я буду плохо спать...» — пришла ко мне мысль, которая неожиданно утешила.

Утро встретило меня рассветом, а я лежала и пыталась разложить по полочкам сон. В нём мне виделись два огромных волка, что лежали у моих ног, словно псы, периодически преданно заглядывая в глаза. «Странный сон. Я и животные несовместимы! Абсолютно не понимаю, как с ними обращаться, да и они как-то не особо меня жалуют», — размышляла я, отмечая то, что стихотворение на этот раз ко мне не пришло.

Вздыхнув, встала и привела себя в порядок, начиная собирать свои немногочисленные пожитки. Вскоре я ушла завтракать в общую столовую, а потом заглянула к врачу, встав под дверь и нерешительно замирая. Зинаида Викторовна точно почувствовала мое присутствие, позвав из-за двери.

— Боишься? Не стоит. Ты же видишь, как тебе сейчас легко? Ты расцвела и порхаешь, как птичка, — окликнула она меня, выглядывая из кабинета и приглашая к себе.

— Немного волнуюсь, всё же... Дадите с собой успокоительного и снотворного?

— Дам, но с условием, что ты не станешь принимать лекарства. Только когда будешь дома!

— Конечно, я понимаю, — согласилась с женщиной, и сама шагнула к ней в объятья.

— Я всегда на связи, будь аккуратна в дороге, — попросила она.

— Спасибо за всё, — поблагодарила я, едва сдерживая слёзы.

— Счастливого пути, птичка!

Вернувшись в номер, я забрала вещи и, осмотрев всё с непонятной тоской, ушла в новую жизнь, больше не оглядываясь. Загрузила собранные сумки в машину, села в машину и, пристегнувшись и включив навигатор, тронулась с места.

Глава 5

«Всё, жизнь началась», — мелькнула у меня полная облегчения мысль, а я ехала и улыбалась, ощущая то, как сердце радостно стучало в груди. Нажав кнопку радио, включила его погромче и начала подпевать, решив чем-то занять себя. Ехать предстояло восемнадцать часов, но останавливаться я решила только в городах, без всяких дорожных забегаловок. «Купить поесть и дальше. И заправка машине нужна будет», — отчётливо понимала я, желая избежать лишнего внимания со стороны.

Через четыре часа я свернула с окружной дороги и въехала в городок, где купила себе воды и перекусила, размявшись на стоянке возле магазина и снова сев за руль. Рядом стояла машина с затонированными стёклами, и мне почему-то показалось, что за мной наблюдали, хотя я вполне могла вновь себя накрутить. Ополоснув себе лицо водой, я отъехала, чёрная машина тронулась следом.

«Ерунда. Просто совпадение», — успокоила себя, отмахиваясь от сомнений. Дальше дорога увлекла меня, поэтому я даже заехала на одну из достопримечательностей. Это была местная освящённая купальня с ключом, где я умылась ледяной водой и присела на лавочке в тени.

Рядом со мной опустился мужчина, а я сдвинулась на край и оглянулась. Народа рядом оказалось много, а это значило, что требовалось спокойнее на всё реагировать. Выдохнув, поставила лицо небольшому лучику солнца, что попал на меня через листву. Внезапно на ум пришли стихи, а поскольку сумка была при мне, то я достала свою потрепанную тетрадь и быстро записала их. Мне было известно, что если сразу не записать, то строки стирались из памяти.

Закончив писать, я поднялась на ноги и направилась к небольшой часовенке, где увидела изображение святого.

— Это святой Варфоломей, покровитель волков, — тихий голос рядом заставил меня вздрогнуть и отойти.

— Почему волков? — уточнила я, не отрывая взгляда от подошедшего незнакомца.

— Не знаю. Так считается уже много сотен лет, — откликнулся он, рассматривая меня, а затем внезапно переводя взгляд за мою спину.

Обернувшись следом за ним, я ничего не увидела и поспешно ретировалась к машине, уезжая прочь. До дома оставалось ещё двести километров.

— Видящая? И в чей клан? — тихо уточнил священнослужитель, который стоял рядом с мужчиной.

— Да, как яркая звёздочка светит... В наш, — ответил тот и вздохнул, внимательно смотря на отъезжающий автомобиль девушки.

Он знал, что теперь снова сменятся сопровождающие её машины, которые менялись каждые двести километров. Её нельзя было испугать. Хотя историю несчастной знали лишь главы, их приказ оставался однозначным: охранять, причём даже ценой чьей-то жизни. Требовалось, чтобы всё прошло благополучно и без происшествий.

Перед въездом в городок я набрала смс подрядчику, у которого были ключи, а заодно и риелтору. Требовалось подписать бумаги на собственность и закупить продуктов, ведь вряд ли они были в доме, который пустовал много лет.

Вскоре мне пришли точные координаты риелтора, поэтому я сразу направилась к нему. Остановившись на парковке у какого-то высотного дома, вышла из машины и, ориентируясь на вывеску, вошла внутрь здания.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, оглядываясь по сторонам.

Навстречу мне сразу же выскочила девушка, что сидела за стойкой и отреагировала на колокольчик на дверях излишне эмоционально.

— Здравствуйте! Вот, присаживайтесь! Ваши документы, ознакомьтесь. Чай, кофе? — протараторила она.

Покачив головой, я присела на стул и, развернув папку, стала читать. Никаких проблем не наблюдалось, а потому требовалось лишь подписать всё и отправить на регистрацию, что я и сделала.

— Когда будут готовы? — уточнила у незнакомки, передавая ей документы.

— Через две недели. Мы вам позвоним, — с улыбкой сообщила мне она.

— Вы не подскажете, где здесь можно купить продукты? — спросила я, уже подходя к дверям.

— Вот в той стороне. Через две улицы большой супермаркет, там и цены нормальные, и почти всё можно купить, — сообщила девушка, указывая направление рукой.

— Спасибо, — поблагодарила её и вышла, садясь в машину и направляясь в указанную сторону. Тут же загудел телефон, реагируя на пришедшее смс от подрядчика, который ждал меня на выезде из города. Быстро купив продукты, я направилась на место, а навигатор исправно вёл меня, поэтому через полчаса я оказалась на дороге, ведущей за город.

На развилке находился автомобиль, который мигнул мне фарами и поехал впереди. Я же просто последовала за ним, хотя мой навигатор и не был против.

Скоро мы проехали ещё один небольшой городок и две деревушки, а я открыла окно, ощущая в воздухе явственный запах моря. «Скорей бы увидеть дом», — мелькнула у меня мысль, отчего я с огорчением вздохнула. Мне довелось уже долго пробыть за рулём, потому что выехала я ближе к обеду, а теперь было позднее утро. Попетляв по грунтовой дороге, мы проехали через край леса и выехали к дому. «Получается, что ближайшая деревня отсюда в пятнадцати километрах», — прикинула я, высматривая место для парковки.

Как только машины остановились около высокого забора, мой сопровождающий вышел и открыл ворота, оставшись снаружи двора. Вцепившись в руль, я наблюдала за ним, ведь он мне кого-то напоминал. Подобный образ крупного мужчины был смутно знакомым, что весьма настораживало. Окно в ведущей меня машине открылось, и из неё выглянул второй, а я заметила его явное сходство с первым и начала делать глубокие вдохи, пытаясь себя успокоить. Решившись, всё же проехала во двор дома и, на всякий случай оставив ключи в зажигании, вышла из автомобиля и нерешительно замерла на месте.

— Здравствуйте. Я должен вам показать, как всё работает, — оповестил незнакомец, поводя плечами и стараясь лишний раз на меня не смотреть. Откуда вот они все такие крупные, с покатыми плечами, широкой грудью и мышцами, которые проступали через футболку. Короткий и светлый ежик волос, почему-то раскосые глаза с серыми зрачками и сжатые в каком-то напряжении губы.

— Один? — спросила у него дрогнувшим голосом.

— Один, но дверь останется открытой, — уточнил тот и пошёл к порогу, поднимаясь и замирая возле двери. — Вам надо встать к вот этому сенсору, я введу одноразовый пароль, а система примет вас, как хозяйку.

Мужчина отодвинулся, я подошла поближе и посмотрела на него, а он потянулся и нажал комбинацию цифр на табло.

— Прошу произнести несколько слов, чтобы распознать ваш голос в случае угрозы для жизни, — произнёс чей-то безжизненный голос.

— Привет, как дела? Можно я войду? — поинтересовалась я, ощущая сухость в горле.

— Добро пожаловать, Ангелия! Я — ваш проводник в этом доме, охранный система и справочник, — сообщил мне робот.

— Спасибо, — поблагодарила я и посмотрела на неизвестного, который протянул мне ключи от ворот и, молча развернувшись, направился к своей машине.

— Спасибо, — только и смогла выдавить из себя ему вслед. Мне показалось, что его аура давила на меня, словно что-то тяжёлое ложилось на плечи.

Мужчина замер и повернул голову, быстро посмотрев на меня.

— Если понадобится помощь, то система сама нас соединит. Артур и Станислав, — пояснил он и продолжил путь, закрывая за собой ворота. Я немного подождала, когда уехала их машина и, подойдя к воротам, заперла их на засов.

Быстро разгрузив машину, я вошла внутрь и захлопнула входную дверь. В доме было темно, а плотные жалюзи закрывали доступ к свету с улицы.

— Можно открыть жалюзи? И как мне к тебе обращаться? — поинтересовалась у искусственного интеллекта.

— Как посчитаете нужным. Меня устроит любое имя, — откликнулся тот, а затем тихо зашуршали шестерёнки, и в дом хлынул свет.

— Тебя будут звать Китти, — решила я и пошла на кухню, чтобы разобрать продукты.

Мне очень хотелось искупаться и поспать, поскольку за рулём я пробыла так долго, что держалась только на одном оптимизме. Убрав все в холодильник и оставив необходимое для приготовления ужина, я ушла принимать душ. Ещё мне требовалось расстелить постель, ведь в доме не оказалось даже одеяла или подушек. Я всё купила заранее, поскольку знала об их отсутствии, но едва заправила кровать, то рухнула на неё в изнеможении.

— Китти, закрой жалюзи и разбуди меня в шесть часов, — буркнула уже в подушку.

— Доброй ночи, Ангелия, — пожелал мне механический голос, и вокруг снова всё потемнело, после чего зажегся ночник на прикроватной тумбочке.

— Этого просто не может быть! — выпалил Стас, вцепившись в руль и останавливая машину чуть дальше от дома видящей, в лесочке, застыв в напряжённой позе.

— После того, что с ней было... — отозвался Артур и хрустнул пальцами, а потом спросил, обращаясь непонятно к кому: — Почему она? После стольких лет поиска пары... И это покалеченная убудками девчонка?

— Не забывай, что мы — альфы, а значит, всегда сможем отказаться! Нам нужна та, что примет нас двоих и родит волчат. Лучше вообще теперь об этом забыть, — сказал его брат и стукнул по рулю рукой, а затем завёл машину и повез их домой.

Спалось так чудесно, что мне еле удалось выплыть из сна. Я абсолютно не помнила, что снилось, но это явно было что-то хорошее. Потянувшись, приподнялась и села на кровати, свесив ноги, а потом скомандовала:

— Китти, приоткрой жалюзи на кухне и в гостиной.

— Да, Ангелия, — ответила мне система.

Нашупав босыми ногами тапочки, я прошлёпала на кухню, поскольку мой желудок уже требовал хоть какой — то еды. Поставив на плиту чайник и сковородку, принялась готовить мясо, что вместе с салатом из свежих овощей вполне меня устраивало. Немного подумав, решила добавить к завтраку чашку ароматного зелёного чая с цукатами, который хотелось выпить на просторном крыльце. Там стоял плетённый столик и такое же кресло, обложенное подушками, поэтому было очень уютно. Когда мясо прожарилось до нежной корочки, то я быстро смешала нарезанные овощи, налила чай и отправилась на улицу, где со вздохом облегчения села в кресло.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая макушки леса в розовый цвет. «Вот она, первая идея для моей картины. И вешать теперь есть где. Это же мой дом! Сейчас поем и осмотрюсь, а потом начну писать список необходимых вещей», — размышляла я, попутно плани-

руя на завтрашний день прогулку до моря, поскольку сегодня было уже явно поздно, и мне не хотелось возвращаться назад в темноте. «А что, если завести собаку? Не бойцовой породы, конечно же, но небольшую, чтоб жила во дворе?» — мелькнула в моей голове неожиданная и странная мысль, но я решила подумать об этом чуть погодя.

Ещё немного посидев, со вздохом собрала посуду и вернулась в дом, велев Китти закрыть входную дверь и опустить жалюзи. Наконец-то остановившись и оглядывая свое убранство в доме. Мебель хоть и была деревянной, но ее старина и добротность говорила за нее. Стены были тоже обиты деревянными панелями коричневого цвета. Большой камин украшал комнату и явно был к месту. Шторы все темных цветов, подходящих к интерьеру, и ничуть не пугали своей темнотой. Хозяйничая на кухне, я попутно подмечала, что ещё требовалось докупить.

— Надо бы начать записывать, — мысленно прикинув масштаб, буркнула себе под нос.

— Вы можете диктовать мне, а я пришлю вам список на телефон, — незамедлительно предложила мне система.

— Отлично, — сказала в ответ и тут же воспользовалась этим предложением, начиная осматривать дом.

Меня порадовал небольшой и заставленный книгами кабинет, где я поставила на стол ноутбук и незамедлительно подключила его к интернету.

— Система ноутбука нестабильна, рекомендую сменить марку и установить новейшую систему безопасности, — констатировала Китти, да я и сама знала, что тот, доставшийся мне от прежних хозяев, давно морально и физически устарел.

— Найди мне адрес хорошего магазина техники. Всё равно мне нужно ещё микроволновку, тостер, вафельницу и пылесос, — перечисляла я требуемое, заглядывая в кладовку, а после остановилась возле двери в подвал. Она была расположена прямо под лестницей на чердак, из которого после ремонта вполне получилась бы полноценная комната. Немного помявшись, я передумала спускаться в подвал, ведь всё равно знала, что пряталось там, среди хлама, а именно — бункер. Я не понимала, зачем тот мне требовался, но почему-то считала, что он был необходим.

Продолжив двигаться по дому, проверила полки шкафов, а затем внезапно устала и села на кухне, допивая остывший чай.

— Где можно купить мёд?

— Через два дня будет ярмарка в соседней деревне. Там можно будет купить всё, что касается сельского хозяйства, — проинформировала меня Китти.

— И ещё там будет много народу, — добавила я и поёжилась, а затем отправилась спать.

«Возможно, что мне всё же пора бороться со своей фобией?» — подумала про себя, когда уже находилась в кровати.

Глава 6

Я не знала, почему, но мне опять на удивление хорошо спалось. Вполне вероятно, что это был морской воздух или то, что я всё же чувствовала себя дома.

— Китти, приоткрой жалюзи, пожалуйста, — проснувшись, попросила первым же делом. Нежась на постели, прищурилась и посмотрела на пробивавшийся утренний свет сквозь полоски железа.

Скоро я встала с кровати и, преисполненная бодрости, сразу направилась в душ. Помывшись, выпила чашку чая и, подхватив полотенце со сланцами, выскочила во двор. Мне хотелось к морю, а поскольку было ещё рано, то на пляже наверняка никого не было, ведь он находился далеко от общественных мест.

Небольшая дорожка, ведущая к лесу, наводила меня на мысль, что ей часто пользовались, ведь она была утрамбована и почти не заросла травой. Пройдя наискосок небольшой лес, я внезапно вышла к обрыву и остановилась на самом краю, смотря на крутой спуск. В земле и каменной насыпи оказались утрамбованы ступеньки из дерева, с одной стороны были даже перила. Аккуратно держась за вполне крепкое сооружение, я спустилась к совершенно пустому и каменистому пляжу.

Достигнув кромки берега, я скинула обувь, закатала штаны и вошла в воду. Последняя была ещё холодной, по крайней мере, для меня. Радовало, что с одной стороны пляж был закрыт насыпью и скалами, уходящими в море, а с другой уходил в бесконечность и исчезал за поворотом. Оглянувшись по сторонам, я нерешительно стянула с себя худи и осталась в спортивном топе. Села прямо на гальку и закрыла глаза, подставляя лицо солнцу. Нежась в его теплых лучах, я лениво думала о том, что через неделю - другую они станут обжигающими. «Вот и новый список для покупок готов. У меня нет полотенец для пляжа, крема для загара... Кстати, аптечка тоже пуста... нужно купить хотя бы самого необходимого». Как только солнце начало припекать, я оделась и пошла обратно к дому.

Поднявшись на крутой берег, внезапно заметила мелькнувшую тень животного в кустах. Кто это, собака? Так далеко от жилья? Надеюсь, что она, а не дикое животное. Снова закралась мысль, что надо завести собаку, ведь, если это был дикий зверь, то он может и напасть.

Несмотря на странное чувство чужого присутствия, до домика я добралась благополучно. Первым делом продиктовала Китти список покупок, одновременно готовя себе бутерброд и чай. Пока наслаждалась завтраком, понимала, что главное, что я хочу делать сейчас — это рисовать, ведь я так давно не держала кисти в руках.

Убрав чашку в раковину, я прошла в гостиную, где лежал нераспечатанным чемодан с принадлежностями для рисования. Я так и не вспомнила, куда делся мой предыдущий набор... все было покрыто каким-то туманом. Но в принципе этот был на много лучше, да, кисти еще придется размачивать и притирать к полотну, но это такие мелочи...

Я настолько увлеклась рисованием, что только голодное бурчание желудка оповестило меня, что пришло время обеда. Ничего готового у меня не было, поэтому я решила сварить бульон, пару яиц, и нарезать салат. Суп надо сварить обязательно, на сухомытке я долго не протяну, да и за зеленью придется завтра скататься, пройтись со списком по магазинам — в общем, дел полно. Занявшись едой, незаметно для себя я запела и тут же умолкла, испугавшись издаваемых мной же звуков. Когда я в последний раз пела просто так?..

Мысль пришла и буквально ошарашила: я живу, пою, собираюсь рисовать... Мои мечты исполняются! В приподнятом настроении закончила готовку и поела, а после занялась уборкой кухни. Улыбка не сходила у меня с губ, я уже мысленно рисовала вечерний закат и знала точно, кому его подарю. Моему врачу, той, что вытянула меня из странного оцепенения и вернула к жизни.

Сев около окна на табурет, я уставилась на мольберт, мысленно вырисовывая начало работы. Макнув кисть в краску, нерешительно мазнула по полотну, дальше пошло как по накатанной. Наверх картины лег розовый закат, немного темных макушек деревьев, краски ложились идеально, а взгляд быстро переносился с окна на полотно.

Я закончила, когда на улице зажегся фонарь. Вздохнув, замочила кисти, прикрыла картину тканью и пошла есть остывший суп. Решено, завтра после похода на берег моря еду в город, слишком большой список я надиктовала Китти.

Улегшись на кровать, уставилась на одиноко горевший потолочный светильник. Предусмотрительная система закрыла ставни на окнах и потушила все остальные, оставив только его. Неяркий желтый огонек светильника в виде звезды. Отбрасываемая им тень причудливо отражалась на стене и вызывала смутные образы. Незаметно для себя я задремала, видя во сне волков. Почему я была уверена, что это не собаки? Снилось еще что-то... стрельба? Или война? Образы были смутными и почему-то ложились в стихи.

Едва встав поутру, я сразу же протянула руку за тетрадь, что лежала рядом на тумбочке. Стих, что пришёл ко мне, навеянный ночными снами, быстро лёг на лист бумаги. Прищурившись, я перечитала его и поняла только общий смысл, где говорилось о животном, с которым должна была случиться беда.

Пожав плечами, я подхватила сланцы и ушла к морю, решив оставить чай на потом, ведь мне безумно хотелось увидеть водный простор, соединённый с небом.

На этот раз море было холоднее, на берег нанесло мусора, и я пожалела о том, что у меня не было с собой пакета. Прогулка оказалась не очень долгой, потому что мне внезапно стало тоскливо. Подобрав несколько красивых раковин, я решила покрыть их лаком и украсить одну из полок дома, и пошла обратно, слегка намочив штанины и шлёпая влажными сланцами.

«Попью чаю и поеду в город. Надо привыкать к новому месту жительства», — думала я про себя по дороге назад. Двор встретил меня тишиной, а в воздухе почему-то пахло мятой, поэтому я, недолго думая, пошла на её аромат. За углом дома обнаружился сад, о наличии которого я даже не подозревала. В нём были цветущие деревья — яблони, груши, какие-то кусты, несколько грядок клубники и небольшой пригорок с разными травами.

Пройдясь по дорожкам и сорвав пару листьев у ближайшего же растения, я убедилась в том, что это была действительно мята. «Вот и вкусный чай с утра», — пришла ко мне радостная мысль, с которой было нельзя не согласиться. Сад выглядел ухоженно, а в конце виднелась вполне приличная с виду беседка.

Завтрак прошёл достаточно бодро и я, находясь в приподнятом настроении, закрыла дом и выехала за ворота в сторону маленького городка, минуя ближайшие деревни. Маршрут был намечен, поэтому мне оставалось слушать свой навигатор, который и вывел меня на улицу с нужными мне магазинами. Открыв список на телефоне, я решила начать с покупки техники. «Даже если чего-то не окажется, то большой город рядом, в следующий раз можно будет доехать и до него», — мысленно решила я, останавливаясь на небольшой парковке.

Время до обеда пролетело очень быстро, я купила все по списку и теперь понимала, что очень хочу есть. Но курортный городок был уже забит людьми. Передернув плечами, я вспомнила, что перед въездом в ближайшую деревню был открытый ресторанчик прямо возле моря.

Села за руль и, проехав полчаса до деревни, остановилась прямо у пирса. Захватив кошелек, я вышла из машины и прошла по полупустому ресторану. Едва я зашла под тент, на меня посмотрели все присутствующие мужчины, да, собственно, женщин — то там и не было. Сердце испуганно дрогнуло, а взгляд метался по мужчинам, как на подбор, крупных и накачанных.

— Проходите, пожалуйста. Хотите отобедать? — подал голос пожилой мужчина, выжидающе взглянув на меня из-за стойки.

— Да, хотелось бы, — решительно ответила я, на дрожащих ногах подходя к первому столику, стоявшему ближе к выходу.

— Принести вам комплексный обед? Кофе или чай? — уточнил он вслед.

— Спасибо, чай, — согласилась я и кивнула, натянув сильнее кепку на лицо.

Через пару минут на моем столе стоял поднос с едой, вполне вкусно пахнущей. Чек лежал на красивой тарелке ручной работы. Я, как художник, поняла это сразу - роспись была неровной, но от этого не менее красивой. Положив на нее требуемую сумму, не удержалась и провела по выпуклому рисунку пальцами.

Начала есть, мысленно отгородившись от присутствия других людей.

— И кто тут у нас? — раздался голос рядом, когда я уже почти доела. Я подняла глаза на говорившего, заодно окинув взглядом всех присутствующих.

Сделала вид, что не услышала, хотя мне было страшно, да еще и странное напряжение в присутствии мужчин меня нервировало.

— Глухая, что ли? — мужчина внезапно наклонился ко мне и сдернул кепку с головы. Сердце испуганно бухнуло о грудную клетку. Я мгновенно отпрыгнула от стола, сама не ожидая от себя такой прыти.

— Степан, отойди от девушки! — глухо прозвучало где-то у мужчины за спиной. Я же забилась в угол и дышала с трудом, начиная задыхаться от накатившей паники.

Мужчина обернулся и словно нехотя ушел к стойке и сел там. За ним оказались два брата, что делали мне ремонт, от них исходило какое-то тяжелое чувство, оно явно давило на меня. Я чувствовала, как на меня накатывает обморок, мужчины явно это поняли и сдвинулись от прохода. Мне едва хватило сил схватить со стола ключи от машины, кепку и на негнущихся ногах выйти из кафе.

Сев в автомобиль, я сразу же заблокировала двери и облокотилась на руль, переживая приступ паники. Как только мне полегчало, я завела мотор и уехала домой, кляня себя за то, что поддалась сиюминутным чувствам. «Если бы я ответила мужчине, то не вызвала бы его интерес, да и кепка осталась на голове», — понимала про себя, но было поздно что-либо менять.

— Я сейчас всех предупреждаю, она неприкосновенна! От слова совсем! Ясновидящая в клане - слишком огромная ценность, поэтому мы можем спокойно избавиться от тех, кто нарушит мой приказ! Ещё раз повторяю, для особо одарённых: Ангелия — видящая, то есть для клана великая честь оберегать её. Ясно? — буквально рычал Артур, злясь от одной мысли, что девушке могли причинить вред. Несмотря на то, что он вместе с братом принял решение отказаться от притязаний на пару, возможность того, что она могла быть с кем-то ещё заставляла его кровь буквально кипеть от ярости.

— Да поняли уже! Притуши альфу, давишь! — отозвался кто-то из собравшихся членов клана, которые были бледными и старались отодвинуться подальше от главы.

Резко развернувшись, мужчина вышел из кафе, хотя и пришёл обедать, а затем сел в машину и вцепился в руль. Он был не таким сильным альфой, как его брат, и понимал, что желал лишь одного: защитить девушку от всех её страхов. Артур точно знал, что никак не мог отказаться от неё, поэтому... Решение пришло к нему само. Она боялась людей, но ведь про животных не было и слова.

Глава 7

Доехав до ворот дома, я с трудом разжала на руле побелевшие от напряжения пальцы... «Нет, так не пойдёт. Врач говорила, что я должна перебарывать свой страх. Но как, если с меня только сдёрнули кепку, а я уже почти упала в обморок?» — задумалась про себя, осторожно потирая занемевшие ладони.

Выдохнув, вышла из машины, чтобы открыть ворота, и заехала во двор. Быстро перенеся всё купленное из автомобиля, сразу же села за холст, надеясь на то, что рисование сможет меня успокоить. Когда наконец поняла, что прием сработал, то отложила кисти и пошла разбирать покупки. Они так и остались валяться в коридоре неразобранными, да и приготовление ужина никто не отменял, поэтому дел было достаточно.

За всеми хлопотами я не заметила, как наступил вечер. Поужинав и убрав за собой, я села около нового ноутбука и поняла, что хочу распечатать свои стихи. Найдя папку, файлы и сунув белоснежные листы бумаги в новенький принтер, открыла свою тетрадь.

— Ангелия, напоминаю, что вы интересовались ярмаркой. Она будет завтра, — неожиданно заговорила со мной Китти, когда я уже укладывалась спать.

— Спасибо, я подумаю, — сказала в ответ, ведь это была отличная возможность купить мёда. В магазине продавался только прошлогодний, а мне хотелось свежего и пахнущего разнотравьем.

Встав рано утром, я уже понимала, что отправлюсь на ярмарку, но сначала собралась к морю, желая получить от него заряд бодрости. Одевшись, выскочила из дома, не забыв прихватить мусорные пакеты, потому что решила поддерживать свой небольшой участок в безукоризненной чистоте.

Едва я ступила на тропинку в лесу, как из кустов передо мной выскочил довольно крупный пёс. Я испуганно замерла на месте, ведь мне оставалось совершенно неизвестно, какие намерения были у зверя. Тот повёл себя странно, медленно подойдя и втянув носом воздух, а после ткнувшись большим лбом мне в ладонь. Мои пальцы на автомате начали чесать голову животного, в благодарность, за что я и была облизана. Ошейника на животном я не обнаружила, а поэтому просто потрепала его по ушам и пошла дальше.

Сбор мусора я отложила на потом, сначала решив прогуляться. Стянув с себя футболку и закатав штаны, шагнула в воду и прошла по мелкой гладкой гальке, осторожно ступая босыми ногами и жмурясь от получаемого удовольствия. Собака осталась лежать на берегу, внимательно следя за мной серыми и какими-то слишком умными глазами. Вскоре я вышла из воды и села на полотенце, подставляя утренним лучам солнца оголённые участки тела.

Как только стало припекать, я поднялась и, собрав мусор, ушла домой. В какой-то момент у меня мелькнула мысль о том, что если пёс был бездомным, то он мог бы остаться жить у меня. Подойдя к воротам, я оглянулась, однако тот остался на тропинке и, вильнув хвостом, ушёл обратно в лес. «Может, позже вернется?» — подумала я, заходя во двор.

Быстро приняв душ и выпив холодного чая, я завела машину и, настроив навигатор, поехала на ярмарку. Я ощущала странный азарт, предчувствие или ожидание чего-то. Мне хотелось убедить себя в том, что мои страхи давно прошли и что больше мне ничего не угрожает.

Машина, быстро проехав несколько деревень, въехала в пригород и приехала на сельскую ярмарку. Припарковаться удалось с трудом, так как стоянка была забита. Я неторопливо натянула кепку на голову, проведя по волосам рукой. Они отросли, почему-то мне вдруг захотелось, чтобы они снова были длинными, как раньше. «Почему я их отрезала? Не помню...» — слегка нахмурившись, задумалась я.

Медленно влившись в небольшой ручеек людей и поглядывая на прилавки, я отправилась бродить между рядов, осматриваясь вокруг. Когда попала в ряд с выпечкой и сладостями, то сглотнула голодную слюну и остановилась. Оглядевшись по сторонам, быстро поняла, где собралось больше всего покупателей, и тоже решила на покупку. Неожиданно меня слегка толкнули в плечо, а я, вскинув голову, встретилась взглядом с Артуром, если мне правильно запомнилось его имя. Братья были очень похожи, да и не разглядывала я их особо. Он все же отличался от брата, ростом точно был меньше, да и телосложение скромнее, хотя и не хуже. Взгляд был мягче и слегка пухлые губы сейчас улыбались мне без всякого подтекста.

— Доброе утро, — с улыбкой сказал он мне, а я немного отодвинулась в сторону. Мужчина был крупным и буквально нависал надо мной.

— Доброе... — решила ответить ему.

— Решили посетить местную ярмарку? Если хотите, то я расскажу вам об этой выпечке и том, почему именно сюда такая очередь, — радушно предложил он.

— Хочу, пожалуй, — согласилась с ним я.

— Эта выпечка не изменила своего рецепта за двести лет. Какую вы любите? С чем?

— С мясом и творогом я бы сейчас съела, — тихо промямлила в ответ, пытаясь поддержать разговор. — И ещё взяла бы с собой, в дорогу.

— Тогда вот это и вот это, — скомандовал Артур, быстро показывая продавцу, что нужно, а затем сунул мне пакет с выпечкой и бутылку с холодным чаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.